

На правах рукописи

Аврамов Степан Олегович

**ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО
СУБЪЕКТА ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК
НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ):
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург – 2026

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин научно-исследовательского центра Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации»

Научный руководитель: **Сальников Виктор Петрович**
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Ромашов Роман Анатольевич**
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов»

Комиссаров Алексей Валерьевич
кандидат юридических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, начальник кафедры гражданского права ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный ордена Жукова имени генерала армии И.К. Яковлева институт войск национальной гвардии Российской Федерации»

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 21 мая 2026 года в 12 часов 30 минут на заседании диссертационного совета 16.2.001.03. по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГКВОУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации» по адресу: 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГКВОУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации» (<https://academy.rosguard.gov.ru>).

Автореферат разослан «20» марта 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Г.Н. Крижановская

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления и практического обеспечения реализации правовых стимулов и правовых ограничений в отношении специального субъекта права – военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. В общей теории права стимулирующие и ограничительные средства выполняют взаимодополняющие функции: они ориентируют адресата на социально полезные модели правомерного поведения и одновременно устанавливают пределы дозволенного, предотвращая действия, сопряженные с угрозами правопорядку и публичной безопасности. Теоретически обоснованное понимание природы, функций и пределов этих средств принципиально важно для согласования частных и публичных интересов и обеспечения предсказуемости правового воздействия в условиях, где дисциплина и законность приобретают системообразующее значение.

Актуальность исследования в прикладном измерении связана со спецификой задач, возложенных на войска национальной гвардии Российской Федерации, включая участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, противодействии терроризму и экстремизму. Реализация указанных задач предполагает особый правовой режим службы, сочетающий ограничительные предписания и поощрительные меры. Эффективность служебно-боевой деятельности напрямую зависит от мотивации и дисциплины личного состава, вследствие чего выработка научно обоснованных ориентиров управления через баланс поощрительных и ограничительных мер приобретает практическую востребованность.

Отдельного внимания требует соотнесение рассматриваемой проблематики с современными государственными приоритетами в части мер поддержки и признания заслуг участников специальной военной операции. В официальных заявлениях и поручениях, озвученных на уровне Президента Российской Федерации, акцентируется необходимость единых подходов к мерам поддержки, развитие институциональных форм помощи (включая деятельность фонда «Защитники Отечества»), а также обеспечение статуса участника боевых действий как элемента справедливого признания заслуг. Эти ориентиры объективно усиливают требования к нормативной ясности и доктринальной определенности при описании стимулирующих средств и границ допустимых ограничений в отношении военнослужащих, поскольку речь идет о правовых инструментах, затрагивающих существенные интересы личности и публичные интересы безопасности.

В правовой доктрине сохраняется вариативность подходов к определению и разграничению стимулирующих и ограничительных правовых средств, а также к установлению критериев их соразмерности и результативности применительно к особому правовому положению военнослужащих. Различия в трактовках понятий «правовой стимул», «правовое стимулирование», «правовое ограничение», «запрет», «ограничение

прав» затрудняют формирование внутренне согласованного понятийного аппарата и единых методологических ориентиров. Дополнительного осмысления требует роль профессиональной правовой культуры как фактора восприятия и реализации указанных средств, поскольку от уровня правовых знаний, ценностных установок и практической готовности к правомерному поведению во многом зависит их воздействующий потенциал.

Степень разработанности проблемы исследования. Выбор темы исследования обусловлен ее актуальностью и недостаточной разработанностью целостного теоретико-правового подхода к анализу взаимосвязи правовых стимулов и правовых ограничений применительно к специальному субъекту права.

Анализ степени разработанности проблемы предполагает обращение к работам, раскрывающим исторические предпосылки, общетеоретические основания и отраслевые особенности исследуемых средств правового регулирования.

Вопросы правовых ограничений получили разработку в трудах Ю.Н. Андреева, В.М. Баранова, А.Г. Братко, З.Д. Ивановой, И.Н. Кондрат, А.В. Малько, А.А. Подмарева, И.М. Приходько, С.В. Пчелинцева, Т.Н. Радько, Р.А. Ромашова, Н.Н. Рыбушкина, Н.Н. Семенюты, М.М. Султыгова, Ф.Н. Фаткуллина и других ученых.

Исследованию правовых стимулов посвящены работы В.М. Баранова, А.Г. Бережнова, В.М. Ведяхина, В.В. Глазырина, Ю.В. Голика, И.Э. Звечаровского, С.А. Иванова, В.И. Курилова, Е.Н. Лебедевой, О.В. Левина, Р.З. Лившица, А.В. Малько, Н.И. Матузова, С.В. Мирошник, Д.И. Провалинского, Б.Г. Прошкина, А.Ф. Сизого и других ученых.

Теоретической основой диссертационного исследования выступили труды отечественных ученых, научные взгляды которых использованы при осмыслении различных аспектов диссертационной проблематики: С.С. Алексеева, А.И. Александрова, И.А. Антонова, М.И. Байтина, А.Б. Венгерова, Н.В. Витрука, М.Х. Гельдибаева, И.Л. Третьякова, М.Ю. Гутмана, С.И. Захарцева, С.В. Игнатъевой, Р.Ф. Исмагилова, И.И. Иванова, О.С. Иоффе, Д.А. Керимова, А.Ю. Кийко, С.В. Кодана, С.А. Комарова, А.В. Комиссарова, А.В. Корнева, Г.Н. Крижановской, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, Е.А. Лукашевой, С.Г. Лысенкова, Е.В. Мищенко, В.С. Нерсеянца, Т.Г. Николаевой, В.П. Сальникова, О.Э. Старовойтовой, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, Е.А. Фроловой, А.Г. Хабибулина, Л.С. Явича.

Вместе с тем при всей значимости имеющихся исследований, затрагивающих отдельные аспекты правовых стимулов и ограничений, в современной отечественной правовой литературе не сформирована целостная теоретико-правовая модель их взаимосвязи применительно к военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации. Настоящее диссертационное исследование направлено на систематизацию понятийного

аппарата, уточнение критериев разграничения и выявление условий эффективного применения указанных средств в рамках специального правового статуса.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией правовых стимулов и правовых ограничений в отношении военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации как специального субъекта права.

Предмет исследования – система правовых стимулов и правовых ограничений, применяемых к военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации, их теоретико-правовые характеристики, содержание и формы проявления, особенности реализации и влияние профессиональной правовой культуры на эффективность указанных средств.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в разработке целостного теоретико-правового и философско-правового подхода к анализу юридической природы и роли правовых стимулов и правовых ограничений, обусловленных специальным правовым статусом военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, а также в выявлении проблемных аспектов их реализации и формулировании предложений по совершенствованию практики применения указанных средств в интересах обеспечения надлежащего прохождения военной службы.

Для достижения поставленной цели были определены и решены следующие **задачи**:

1. Проанализировать генезис правовых ограничений и раскрыть их теоретико-правовую характеристику.

2. Исследовать генезис правовых стимулов и дать их теоретико-правовую характеристику в системе юридических категорий.

3. Обосновать социальную ценность права через анализ диалектического взаимодействия правовых стимулов и правовых ограничений, выявив значение их соразмерного сочетания для правового воздействия.

4. Раскрыть нормативно-правовую природу, содержание и особенности реализации правовых ограничений, установленных для военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

5. Охарактеризовать содержание, формы и особенности реализации правовых стимулов, предусмотренных для военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

6. Определить роль профессиональной правовой культуры в обеспечении эффективности правовых стимулов и правовых ограничений в отношении военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в работе обоснован теоретико-правовой подход к анализу диалектики правовых стимулов и правовых ограничений в отношении военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации как специального субъекта

права, раскрывающий их ценностно-регулятивное взаимодействие и обусловленность уровнем профессиональной правовой культуры. По результатам проведенного исследования: сформулированы авторские определения правового стимула и правового ограничения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, а также профессиональной правовой культуры; предложена классификация правовых стимулов и двухуровневая система правовых ограничений с описанием особенностей их реализации; обоснован принцип адаптивного баланса правовых стимулов и правовых ограничений в зависимости от уровня профессиональной правовой культуры.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии научных представлений о правовых стимулах и правовых ограничениях как взаимосвязанных юридических средствах, определяющих направленность и пределы правомерного поведения специального субъекта права. Результаты диссертации вносят вклад в общую теорию права, уточняя содержание и соотношение указанных категорий и раскрывая особенности их проявления применительно к военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации. Сформулированные в работе теоретические обобщения и выводы расширяют представление об эволюции стимулирующих и ограничительных правовых средств в отечественной правовой традиции, способствуют обеспечению понятийной определенности в юридической науке и могут быть использованы при дальнейшем теоретико-правовом исследовании проблематики правовых стимулов и ограничений.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в организационно-методической и учебной деятельности, направленной на обеспечение законности и дисциплины при прохождении военной службы военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации. Выводы об особенностях реализации правовых стимулов и правовых ограничений, а также о роли профессиональной правовой культуры как фактора их эффективности могут быть востребованы при разработке и актуализации программ подготовки, правового информирования и правового воспитания личного состава, включая элементы диагностики и мониторинга состояния профессиональной правовой культуры. Материалы исследования применимы при проведении занятий по дисциплинам теоретико-правового и военно-правового профиля в военных и юридических образовательных организациях, а также в научно-исследовательской работе обучающихся. Отдельные положения могут использоваться при подготовке учебно-методических материалов и в программах повышения квалификации должностных лиц, организующих правовое обучение и контроль соблюдения установленных ограничений и применения мер поощрения.

Методология и методы исследования. В соответствии с поставленной целью и сформулированными задачами исследования применен комплекс

общенаучных и частнонаучных методов. Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, позволивший рассматривать правовые явления в их развитии и взаимосвязи.

Общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция), а также системный подход использовались при изучении нормативно-правового материала и научных источников, что позволило сформировать целостную концепцию исследования.

Из частнонаучных (специальных юридических) методов применялись: историко-правовой метод, позволивший проследить эволюцию правовых стимулов и правовых ограничений; историко-филологический метод (в части анализа терминологического аппарата и смысловых оттенков ключевых категорий в правовой доктрине и источниках права), использованный для уточнения понятийного аппарата исследования и особенностей закрепления соответствующих категорий; формально-юридический метод, обеспечивший выявление юридической природы и содержания правовых норм и анализ законодательных и ведомственных актов; сравнительно-правовой метод, примененный для сопоставления правовых подходов различных исторических периодов; метод структурного анализа политико-правовых учений, позволивший систематизировать и сопоставить доктринальные модели стимулов и ограничений, выявить их внутренние связи (цели – средства – гарантии – пределы) и использовать полученные результаты при построении теоретико-правовой конструкции исследования.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирический (фактический) материал составили архивные документы и опубликованные исторические источники. Их анализ позволил реконструировать основные этапы развития правового регулирования и выявить особенности институционального закрепления правовых режимов в различные исторические периоды, а также сопоставить нормативные конструкции с практикой их оформления и применения.

Нормативно-правовую основу исследования составляет действующее законодательство Российской Федерации, определяющее правовое регулирование применения правовых стимулов и правовых ограничений в отношении военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Нормативный массив включает Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, а также ведомственные правовые акты, конкретизирующие порядок реализации стимулирующих мер и ограничительных предписаний.

Положения, выносимые на защиту:

1. Историко-правовой анализ отечественных источников свидетельствует о преемственном развитии ограничительных механизмов и их устойчивом присутствии в правовом регулировании в качестве средства установления пределов дозволенного поведения в целях поддержания правопорядка и защиты

публичных интересов. При изменении исторических условий трансформировались формы и основания введения правовых ограничений (в том числе ограничений сословного, имущественного и идеологического характера, а также ограничений, обусловленных особыми правовыми режимами), что предопределяло вариативность их содержания и способов реализации. В связи с этим в диссертации уточнено содержание категории «правовое ограничение» и систематизированы подходы к ее разграничению со смежными правовыми конструкциями (запретами, обязанностями, изъятиями и специальными режимами). Указанное направлено на повышение определенности понятийного аппарата и уточнение границ допустимого ограничительного воздействия права при обеспечении баланса частных и публичных интересов.

2. Осуществлено разграничение категорий «правовые стимулы» и «правовое стимулирование» на основе анализа стимулирующего воздействия права. Правовые стимулы представляют собой нормативно закрепленные поощрительные юридические средства, создающие более благоприятные условия правомерной активности специального субъекта права. Правовое стимулирование охватывает совокупность процедур установления и реализации таких средств и включает две базовые стадии – правотворческую и правореализационную (включая правоприменение). Смещение стимулов как юридических средств с механизмом их реализации, равно как и избыточная детализация стадий стимулирования, снижает определенность теоретических выводов и затрудняет единообразное понимание стимулирующих норм. Классификация правовых стимулов по характеру воздействия на материально-экономические, морально-психологические и социально-статусные обеспечивает сопоставимость мер стимулирования, закрепленных в различных нормативных источниках, при осуществлении теоретико-правового анализа.

3. Обосновано, что регулятивное воздействие права проявляется через сопряжение поощряющих и сдерживающих юридических средств. Такое воздействие носит синкретический характер: стимулирование правомерной активности не действует изолированно, поскольку предполагает одновременное закрепление пределов допустимого поведения. В свою очередь, ограничительные предписания выполняют не только запретительную, но и направляющую функцию, ориентируя адресата на социально приемлемые модели действий. В этой связи правовые стимулы и правовые ограничения выступают функционально взаимосвязанными элементами правового воздействия, а их корреляция наиболее наглядно проявляется в институтах поощрения и наказания как противоположных формах юридических последствий.

4. Сформулирован вывод о том, что социальная ценность права как регулятора определяется степенью сбалансированности правового воздействия, в котором сочетаются стимулирование правомерной активности и установление необходимых ограничений. Перекос в сторону чрезмерных

ограничений ослабляет регулятивный потенциал права и снижает легитимность восприятия предписаний, тогда как дефицит ограничительных механизмов ослабляет охранительную функцию права и повышает риск дестабилизации правопорядка. Баланс правовых стимулов и правовых ограничений выступает практическим условием реализации базовых ценностей права (свободы, равенства, справедливости) в правоприменительной деятельности.

5. Правовые ограничения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации представляют собой установленные федеральным законодательством пределы осуществления отдельных конституционных прав и свобод, обусловленные публично-служебной природой военной службы и ориентированные на обеспечение национальной безопасности, суверенитета государства и поддержание общественного порядка. Указанные ограничения обладают внутренней системностью и могут быть представлены в виде двух групп – общей и специальной. Общая группа охватывает ограничения, вытекающие из статуса военнослужащего и затрагивающие политическую, экономическую и социальную сферы. Специальная группа включает ограничения, обусловленные особым правовым режимом и условиями прохождения военной службы, направленные на обеспечение устойчивого функционирования и дисциплинарной вертикали. Реализация и толкование указанных ограничений предполагают соответствие требованиям законности, соблюдение соразмерности и правовой определенности. Практическое обеспечение двухуровневой системы ограничений достигается организационно-правовыми мерами, внутриорганизационным контролем и применением мер юридической ответственности, ориентированных на укрепление единоначалия, дисциплины и законности.

6. Правовые стимулы военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации представляют собой совокупность правовых средств поощрительного и обеспечительного характера, ориентированных на формирование добросовестного и инициативного исполнения воинского долга и поддержание высокой дисциплины. Указанные средства систематизируются по характеру воздействия на: материальные (денежное довольствие, надбавки, премии и иные выплаты), нематериальные (морально-психологические): государственные и ведомственные награды, досрочное присвоение воинских званий и др., а также социально-правовые гарантии, льготы и компенсации. Стимулирующее воздействие проявляется не только через состав мер, но и через формы их реализации (индивидуальные и коллективные, разовые и долгосрочные, включая комплексные сочетания материального и нематериального поощрения). В условиях военной службы правовые стимулы обладают выраженной дисциплинарно-мотивационной направленностью и коррелируют с ценностями военной службы (долг, честь, верность присяге, готовность к самопожертвованию). Тем самым стимулы приобретают прикладное значение в процессе исполнения военнослужащими служебных обязанностей, способствуя согласованию требований национальной

безопасности, суверенитета государства и общественного порядка с законными правами и интересами военнослужащих, включая членов их семей, а также повышению предсказуемости и устойчивости правового регулирования.

7. Профессиональная правовая культура военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации представляет собой комплексную характеристику профессиональной группы, включающую повышенный уровень правовых знаний, степень приверженности правовым ценностям, практическую готовность к правомерному поведению и соблюдению требований служебной этики, что обеспечивает эффективное и законное исполнение служебных обязанностей. Она сочетает общие правовые принципы с профессиональной спецификой военной службы и выступает индикатором правовой зрелости военнослужащего, предполагающей соотношение приказа с требованиями законности и осознание личной юридической ответственности. Структура профессиональной правовой культуры конкретизируется через взаимосвязанные элементы: специальные юридические знания и понимание нормативных требований службы; систему профессиональных правовых ценностей; стандарты правомерного поведения и уставной дисциплины; культуру профессионального общения при реализации властных полномочий; способность осуществлять правовую оценку служебных ситуаций и принимать юридически обоснованные решения в нестандартных условиях обстановки.

8. Установлено, что эффективность правовых стимулов и правовых ограничений в значительной мере обусловлена уровнем профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации: при ее достаточном уровне стимулирующие меры воспринимаются как значимые и справедливые, а ограничения – как оправданные и необходимые, что способствует поддержанию дисциплины не только посредством внешнего контроля, но и через внутреннее принятие правовых требований. При недостаточном уровне профессиональной правовой культуры одни и те же стимулы и ограничения утрачивают результативность: поощрения обесцениваются и воспринимаются формально, а ограничительные предписания и меры юридической ответственности обуславливают преимущественно внешнее соблюдение требований без устойчивой установки на правомерное поведение, вследствие чего возрастает потребность в жестком контроле и снижается профилактический эффект ограничений. Одновременно имеет место обратная зависимость: сами правовые стимулы и ограничения способны укреплять либо, напротив, подрывать профессиональную правовую культуру. Это позволяет сформулировать принцип адаптивного баланса – соразмерное применение мер поощрения и принуждения должно учитывать исходный уровень профессиональной правовой культуры личного состава (подразделения) и сопровождаться целенаправленным ее повышением, обеспечивая переход от доминирования внешней дисциплины к дисциплине,

основанной на правовых убеждениях.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается применением комплекса взаимодополняющих методов, соответствующих предмету, цели и задачам диссертации, а также соблюдением методологических требований научного познания, что способствует внутренней согласованности полученных выводов. Обоснованность результатов подтверждается анализом доктринальных источников и нормативных правовых актов, включая ведомственные правовые акты, привлечением исторических и архивных материалов, а также использованием основных положений исследования в образовательной деятельности.

Апробация результатов исследования осуществлена в ходе обсуждения на заседании кафедры государственно-правовых дисциплин научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.

Основные итоги и выводы по диссертационному исследованию изложены в 22 научных публикациях, 10 из которых входят в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук.

Результаты и выводы, полученные в ходе разработки темы, были представлены на следующих научных конференциях: международной научно-практической конференции «Подвиг сотрудников и военнослужащих органов и войск НКВД СССР в годы фашистской блокады Ленинграда» (Санкт-Петербург, 25 января 2024 года); II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития российской военной науки (ко Дню российской науки)» (Саратов, 8 февраля 2024 года); Международной научно-практической конференции «Идеи и взгляды А.Ф. Кони в работах о нравственных основах в российском праве и его роль в развитии современной правовой науки» (Санкт-Петербург, 22 февраля 2024 года); III Межведомственной научно-практической конференции с международным участием «Яковлевские чтения» (Новосибирск, 20–21 марта 2024 года); Международной научно-практической конференции «Противодействие идеологии терроризма: актуальные направления совершенствования профилактической деятельности» (Саратов, 24 апреля 2024 года); XXI международной научно-практической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития» (Санкт-Петербург, 18–19 апреля 2024 года); Международной научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России 1864 года: история и современность» (Санкт-Петербург, 3 декабря 2024 года); Межведомственной научно-практической конференции «Актуальные вопросы противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям» (Санкт-Петербург, 12 декабря 2024 года); Международной научно-практической конференции «Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы»

(Санкт-Петербург, 26 марта 2025 года); IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе» (Новосибирск, 26 февраля 2025 года); Всероссийской научно-практической конференции «Государственно-правовые явления: история и современность (ко Дню Российской науки)» (Саратов, 6 февраля 2025 года); Межведомственной научной конференции с международным участием «Владимир Яковлевич Слепов: Учитель, Ученый, Наставник (к 100-летию со дня рождения В.Я. Слепова)» (Санкт-Петербург, 25 февраля 2025 года) и другие.

Результаты диссертационного исследования были внедрены в образовательную деятельность Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена логикой исследования, predetermined целью и задачами и состоит из введения, двух глав, состоящих из шести параграфов, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются актуальность темы диссертационного исследования, степень ее разработанности, объект, предмет, цель, задачи, научная новизна, методология и методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлена информация о степени разработанности и апробации полученных результатов исследования.

Первая глава диссертации **«Правовые стимулы и ограничения: ценностные категории юридической науки»** посвящена теоретико-историческим основам правовых стимулов и ограничений, а также раскрытию ценностного измерения права через их взаимодействие. **В параграфе 1.1 «Правовые ограничения: генезис и теоретико-правовая характеристика»** последовательно рассматривается генезис института правовых ограничений, его формы и методологические подходы к исследованию. Акцент сделан на историко-правовом анализе возникновения ограничительных механизмов в отечественной правовой традиции. Показано, что уже в одном из древнейших памятников русского права – Русской Правде – содержались нормы, введившие первоначальные юридические ограничения в социально-иерархических рамках раннефеодального общества. В частности, закреплялась обязанность возврата беглых холопов прежним владельцам и дифференцировались санкции

за причинение вреда в зависимости от сословного статуса потерпевшего (например, штраф 80 гривен за убийство княжеского тиуна против 12 гривен за убийство раба). Такие примеры свидетельствуют, что ранние правовые ограничения тесно коррелировали с социальной стратификацией и выступали средством охраны сложившегося порядка. Дальнейшее развитие ограничительных начал прослеживается в последующих правовых актах – уставных и судебных грамотах XIV–XV вв., Судебниках 1497 и 1550 годов, а затем в Соборном Уложении 1649 года. Анализ этих источников показывает две взаимосвязанные тенденции становления правовых ограничений: с одной стороны, стремление к унификации норм и упорядочению общественных отношений; с другой – сохранение материально-классовых факторов, определявших содержание и направленность ограничений. Так, усиление централизации власти при Иване III и Иване IV сопровождалось нормативным закреплением строгих ограничений крестьянских прав (например, перехода в Юрьев день и введение обременительных выплат «пожилого»), что заложило основы крепостного права. Исторический подход позволил выявить эволюцию правовых ограничений от раннесословных запретов до комплексной системы регламентации, а также установить, что методологически их исследование требует учета историко-правового анализа и сопоставление источников разных периодов для выявления общих черт и специфики ограничительных механизмов.

Теоретический анализ направлен на упорядочение понятийного аппарата и устранение терминологической размытости. Показано, что смешение ограничений с запретами провоцирует неоднозначность толкования и затрудняет правоприменение, в связи с чем систематизированы основные подходы: сближение «ограничения» и «запрета» (Ф. Н. Фаткуллин); понимание ограничения как изъятия из дозволения либо запрета (Н. М. Семенюта); расширительная трактовка способов ограничения через запреты, властное вмешательство, обязанности и ответственность (А. А. Подмарев). Уточнено содержание правовых ограничений и обозначены риски неоправданного расширения объема понятия, ведущего к методологической неопределенности. В качестве опорных критериев выделены законность (уровень и форма источника), необходимость для достижения легитимной цели, соразмерность вмешательства, нормативная определенность и предсказуемость применения. Выстроенный понятийный и методический каркас, с учетом выявленных исторических закономерностей, используется как основание для последующего анализа действия правовых ограничений и как переход к исследованию противоположного регулятивного механизма – правовых стимулов.

В параграфе 1.2 «Правовые стимулы: генезис и теоретико-правовая характеристика» дана теоретико-историческая характеристика правовых стимулов, раскрыты их содержание и подходы к классификации. Отмечается, что современная динамика правового регулирования связана с поиском более

сбалансированного соотношения принудительных и поощрительных средств, вследствие чего возрастает значение стимулирующего воздействия как инструмента формирования добровольной правомерной активности и согласования интересов личности, общества и государства. На этой основе анализируются научные концепции «правового стимулирования» и «правовых стимулов», при этом подчеркивается отсутствие единого подхода к определению правовых стимулов в юридической науке и вариативность их трактовок в отраслевых исследованиях, что обуславливает необходимость нормативного и функционального анализа. В рамках понятийной проработки используется этимологический анализ термина «стимул», позволяющий уточнить смысловую нагрузку категории и избежать терминологической размытости. Правовые стимулы рассматриваются как целевые средства правового воздействия, ориентированные на побуждение к соблюдению правовых предписаний посредством предоставления дополнительных юридически закрепленных возможностей, льгот и гарантий. В этой связи обращается внимание на позицию В.М. Ведяхина, согласно которой стимулирующее воздействие реализуется через влияние внешних условий на внутренние побуждения личности, формируя заинтересованность в правомерном поведении; тем самым правовое стимулирование выступает самостоятельным регулятивным ресурсом, дополняющим иные средства обеспечения правопорядка.

Историко-правовой анализ подтверждает устойчивость идеи поощрения правомерного поведения в отечественной и зарубежной правовой мысли. Отмечается, что уже в XI в. митрополит Илларион в «Слове о Законе и Благодати» акцентировал приоритет милости и одобрения по сравнению с суровой карой как способом воздействия на человека. В Новое время А.Н. Радищев предлагал классификацию мер правового воздействия на воспретительные, побуждающие и предупреждающие, что формировало предпосылки современного понимания стимулов как средства мотивации правомерного поведения через предоставление благ. П.А. Сорокин, исследуя феномен поощрения и наказания, обосновывал значимость «наградного права» как реакции общества на особые заслуги посредством награждения, создающей импульс к воспроизводству социально одобряемых поступков. Идеи сопряжения наказания и поощрения получили развитие и в зарубежной мысли – в частности, у И. Бентама в «Теории наказаний и наград», где подчеркивается необходимость сбалансированного воздействия на поведение: закон должен не только реагировать на зло, но и вознаграждать добродетель, учитывая мотивационную природу человеческих действий. Дополнительно привлекаются подходы, акцентирующие расширение регулятивного инструментария права за счет стимулирующих механизмов и их роль в обеспечении добровольного исполнения предписаний (в частности, в оценках Р. Грассери и Н. Боббио). В итоге подчеркивается, что система

правовых стимулов исторически изменчива и развивается в зависимости от социально-экономических и политико-правовых условий. В теоретическом плане это позволяет обосновать классификацию стимулов по характеру воздействия (материально-экономические, морально-психологические, социально-статусные), обеспечивающую сопоставимость стимулирующих мер, закрепленных в различных нормативных источниках, и их корректный теоретико-правовой анализ.

Логическим продолжением теоретического анализа стимулирующих и ограничительных начал выступает обращение к ценностному измерению права, предпринятое в **параграфе 1.3 «Ценность права в контексте диалектического взаимодействия правовых стимулов и ограничений»**. Право осмысливается не только как формально-нормативный регулятор, но и как социально значимый институт, ценность которого обнаруживается через согласованное действие поощрительных и ограничительных средств. Показано, что любое правовое предписание в механизме регулирования одновременно задает ориентир желательного поведения и фиксирует пределы допустимого. В этой конструкции правовые стимулы придают праву позитивную мотивационную направленность, поддерживая внутреннюю заинтересованность адресата в правомерных действиях и социально одобряемом результате, тогда как ограничения выполняют дисциплинирующую и профилактическую функцию – предотвращают злоупотребления, обеспечивают устойчивость правопорядка и снижают риск произвольного расширения дозволенного. Существенный акцент сделан на парности стимулов и ограничений: стимулирование без правовых границ утрачивает регулятивную определенность, а ограничения без поощрительного компонента усиливают восприятие права как внешнего принуждения и ослабляют его принятие. Через аксиологический ракурс конкретизируется, что баланс «поощрение–ограничение» выступает практическим условием реализации базовых ценностей права (справедливости, свободы, равенства) в поведении субъектов: стимулы делают соблюдение права лично значимым, а ограничения задают рамки ответственности во имя общего блага. Отдельно отмечено, что результативность такого баланса опосредуется уровнем правосознания и правовой культуры, определяющих восприятие поощрений и ограничений как справедливых и легитимных либо как формально-отчужденных предписаний. Тем самым обосновывается методологическая продуктивность рассмотрения стимулов и ограничений в единстве, что создает концептуальную основу для второй главы, где раскрывается специфика их реализации в условиях военной службы и служебно-боевой деятельности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

Вторая глава диссертации **«Правовые стимулы и ограничения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации»**

как специального субъекта права» направлена на прикладную конкретизацию разработанных в первой главе положений применительно к военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации, выступающим специальным субъектом права. Специфика данного субъекта predetermined публично-служебным режимом военной службы: осуществление общегражданской правосубъектности здесь сопряжено с дополнительными юридическими обязанностями, установленными пределами дозволенного и системой обеспечительных мер. В указанной связи анализируются: 1) комплекс правовых ограничений, определяющих нормативные границы поведения и условия реализации отдельных прав в служебно-боевой деятельности; 2) система правовых стимулов, обеспечивающая мотивационную поддержку добросовестного исполнения воинского долга и соблюдения служебной дисциплины; 3) роль профессиональной правовой культуры как фактора, опосредующего результативность стимулирующих и ограничительных средств в механизме правового регулирования.

Параграф 2.1 «Правовые ограничения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации: нормативно-правовая природа, содержание и особенности реализации» посвящен раскрытию нормативной природы, содержания и практических механизмов реализации ограничений, действующих в отношении военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Обосновано, что специальный правовой статус военнослужащего включает не только общегражданские права и гарантии, но и обусловленные публично-служебной природой службы дополнительные обязанности и запреты, функционально связанные с обеспечением государственной и общественной безопасности. В начальной части параграфа систематизированы доктринальные подходы к соотношению категорий «правовой статус» и «правовое положение» личности: одни авторы (О.В. Кутафин, Е.И. Козлова, Е.А. Лукашева, С.Г. Лысенков и др.) разграничивают их по объему, отмечая, что правовое положение шире и включает, помимо прав, свобод и обязанностей, элементы гражданства, правосубъектности, гарантии и ответственность; другие исследователи (В.П. Басик, Д.И. Луковская и др.) фиксируют их фактическое употребление как синонимов в законодательстве и правоприменении. С учетом указанного сделан вывод о целесообразности трактовать правовой статус военнослужащего как комплексную юридическую конструкцию, охватывающую права, обязанности, социальные гарантии и установленные ограничения, при этом включенность ограничений в структуру статуса выступает функционально значимым признаком военной службы и корреспондирует предоставлению специальных обеспечительных мер.

Далее показана конституционно-правовая обусловленность ограничений: допустимость их установления связывается с федеральным законом

и пределами необходимого для достижения легитимных целей, что соотносится с предписаниями ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. Нормативная основа регулирования характеризуется многоуровневостью и включает федеральные законы и ведомственные акты, конкретизирующие порядок и условия прохождения службы с учетом задач войск национальной гвардии Российской Федерации. Обоснованы принципы определения допустимых пределов ограничений, включая недопустимость затрагивания абсолютных прав, требование необходимости и обоснованности невозможности достижения целей иными средствами, а также приоритет мер минимального вмешательства, что позволяет удерживать баланс между публичными интересами и базовыми правами личности.

Содержательно ограничения сгруппированы по общей и специальной линиям. Общая группа охватывает ограничения, вытекающие из статуса военнослужащего и затрагивающие политическую и экономическую сферы, а также публичную коммуникацию и свободу совести. В политическом блоке показано, что при формальном сохранении отдельных политических прав их реализация существенно сужается требованиями политической нейтральности, ограничениями участия в политической деятельности и особенностями осуществления избирательных прав. В экономической сфере раскрыты запреты и антикоррупционные требования, исключая предпринимательскую (коммерческую) активность и направленные на предотвращение конфликта интересов, включая ограничения, связанные с получением имущественных выгод и подарков при исполнении обязанностей. В сфере публичной коммуникации и свободы совести раскрыты пределы публичных высказываний в связи с требованиями дисциплины и единоначалия, а также запреты, исключая использование служебного статуса в целях религиозной или антирелигиозной пропаганды и отказ от исполнения обязанностей по мотивам отношения к религии.

Специальная группа объединяет ограничения, обусловленные особым правовым режимом военной службы, условиями выполнения служебно-боевых задач и требованиями безопасности, служебной независимости и дисциплины. К ним отнесены запрет участия в забастовках и иных формах прекращения исполнения служебных обязанностей при сохранении специальных и общих правовых механизмов защиты нарушенных прав; ограничения, связанные с принятием иностранных наград и званий; меры по предотвращению служебной зависимости при совместном прохождении службы близкими родственниками при наличии отношений подчиненности; режимные ограничения свободы передвижения при наличии допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, включая ограничения перемещения в пределах гарнизона; особенности реализации права на образование и специфика режима служебного времени. Отдельным блоком выделены режимные ограничения информационного характера, связанные с охраной

сведений ограниченного доступа и регламентацией публичных коммуникаций, включая запреты на разглашение государственной и служебной тайны, ограничения на размещение сведений о служебной деятельности в СМИ и сети «Интернет», а также ограничения на использование технических средств фото-, видео- и аудиофиксации, передачи данных и геолокации.

В завершение параграфа подчеркнуто, что указанные меры, будучи обременительными на индивидуальном уровне, функционально обусловлены целями обеспечения безопасности государства и общества и выступают органичной частью специального правового режима военной службы. Их практическая реализация требует постоянного соблюдения принципа соразмерности: вмешательство в сферу прав военнослужащего должно быть необходимым и достаточным для достижения легитимной цели и не создавать излишних препятствий для осуществления базовых прав.

В параграфе 2.2 «Правовые стимулы военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации: содержание, формы и особенности реализации» раскрывается специфика правового стимулирования в условиях военной службы и служебно-боевой деятельности. Опираясь на теоретико-правовые выводы первой главы, автор показывает, что в войсках национальной гвардии Российской Федерации правовые стимулы выступают не изолированно, а в единстве с правовыми ограничениями: ограничения задают пределы допустимого и поддерживают режим законности, тогда как стимулы ориентируют адресата на позитивную модель поведения и закрепляют социально одобряемые результаты службы. В диссертации правовые стимулы военнослужащих характеризуются как комплекс поощрительных и обеспечительных средств, закрепленных в нормах права и направленных на поддержание устойчивой служебной мотивации, дисциплины и профессиональной результативности. Правовой стимул в узком смысле определяется как предусмотренная нормативными актами мера поощрительного характера, применяемая для адресного воздействия на служебное поведение и достижения установленных результатов.

Показано, что нормативная основа стимулирования имеет многоуровневый характер и конституционно обусловлена. Конституция Российской Федерации, закрепляя обязанность граждан по защите Отечества (ст. 59), одновременно предполагает встречную обязанность государства формировать систему гарантий и поощрений, обеспечивающих надлежащее исполнение воинского долга. На федеральном уровне параметры статуса, меры поощрения и социальные гарантии конкретизируются, в частности, Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и других нормативных актах, а порядок их реализации – уставами и ведомственными актами, включая приказы директора Росгвардии.

С учетом предложенной в первой главе классификации по характеру воздействия правовые стимулы военнослужащих систематизированы на три группы: материальные, нематериальные (морально-психологические), социально-правовые гарантии, льготы и компенсации. Материальные стимулы раскрываются через систему денежного довольствия, надбавок, премирования и компенсационных выплат, где денежное довольствие рассматривается не только как вознаграждение, но и как условие надлежащего исполнения обязанностей военной службы. Нематериальные стимулы охватывают меры поощрения и признания заслуг (государственные и ведомственные награды, поощрения по службе и др.), связанные с поддержанием морально-психологической устойчивости и престижности службы. Социально-правовые гарантии и льготы представлены как обеспечительные меры, повышающие уровень социальной защищенности военнослужащих и их семей, тем самым поддерживающие кадровую устойчивость.

Отдельно отмечена трансформация стимулирующих механизмов в период проведения специальной военной операции – через введение дополнительных выплат и гарантий, расширение адресной поддержки участников и их семей, а также изменение отдельных правовых режимов (в том числе в части социально-статусных мер, связанных со статусом ветерана боевых действий). Рассматриваются формы реализации стимулов (индивидуальные и коллективные, разовые и долгосрочные, комбинированные) и процедурные условия их применения: инициирование поощрения командованием, оформление приказом, контроль законности и возможность обжалования. В качестве проблем функционирования системы стимулирования фиксируются проявления формализации поощрительной практики, относительная ограниченность инструментов нематериального стимулирования и недостаточная развитость цифрового учета и анализа поощрений, обозначены направления совершенствования, ориентированные на повышение адресности, прозрачности и управленческой эффективности стимулирующих мер.

В заключение обосновано, что система правовых стимулов военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации выступает функционально необходимым элементом поддержания воинской дисциплины и служебной результативности. Актуализация и уточнение стимулирующих мер с учетом изменяющихся условий службы, включая период проведения специальной военной операции, позволяют сохранять устойчивую мотивацию личного состава, обеспечивая согласованное действие поощрительных и ограничительных средств и тем самым формируя сбалансированный механизм правового регулирования служебного поведения.

Параграф 2.3 «Профессиональная правовая культура как детерминанта эффективности правовых стимулов и ограничений» посвящен исследованию профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации

как фактора, существенно влияющего на результативность применения правовых стимулов и ограничений. Правовая культура рассматривается в работе как многогранное социально-правовое явление, интегрирующее уровень правосознания, степень развитости законодательства, качество правоприменения и общее отношение общества к праву. Показано, что правовая культура может быть охарактеризована как качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в совокупности правовых ценностей, знаний, установок и навыков поведения, разделяемых людьми и воспроизводимых в повседневной жизни. Выделяются различные подходы к изучению данного феномена: социологический (акцентирует эмпирический уровень правосознания и правопослушное поведение), аксиологический (раскрывает систему правовых ценностей и идеалов), исторический (прослеживает генезис правовых традиций), деятельностный (анализирует практическую реализацию права и профессиональную юридическую деятельность) и иные. При различии исследовательских подходов общим, как правило, является признание того, что ядро правовой культуры составляют ценностное восприятие права и знание норм, опосредующие их соблюдение.

Профессиональная правовая культура определяется как особый вид правовой культуры, носителями которого являются группы специалистов, непосредственно реализующие право либо исполняющие служебный долг в сфере, требующей устойчивой правовой ориентированности поведения. Для таких субъектов характерны углубленные юридические знания, специальные навыки и компетенции, а также профессиональные ценности и этические стандарты, влияющие на модель поведения при исполнении обязанностей. Подчеркивается, что представления о профессиональной правовой культуре складывались как результат интеграции теоретико-правовых и социокультурных подходов, направленных на объяснение устойчивых моделей правомерного поведения в профессиональной среде. Отечественные исследователи (В.П. Сальников, Н.Я. Соколов) раскрывают категорию профессионального правосознания юристов как совокупности правовых взглядов и установок, присущих лицам, занимающимся юридической деятельностью. В более широком современном понимании профессиональная правовая культура включает не только уровень правосознания, но и систему специальных правовых знаний и умений, ценностные ориентиры, устойчивые модели правомерного поведения, необходимые для надлежащего исполнения профессионального долга. Будучи частью общей правовой культуры общества, она одновременно обладает выраженной функциональной спецификой, обусловленной характером служебных задач.

Исследование показывает, что проблематика профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации разработана в науке в меньшей степени по сравнению с традиционными направлениями, связанными с правовой культурой юристов

и государственных служащих. Создание Росгвардии в 2016 году усилило интерес к вопросам служебной этики, правового воспитания и укрепления дисциплины, однако на раннем этапе данный интерес проявлялся преимущественно в прикладных публикациях (о правовом обучении личного состава, морально-психологической подготовке и т.п.). В связи с этим предложено уточнение понятия профессиональной правовой культуры военнослужащих Росгвардии, а также обозначены практические направления ее укрепления (совершенствование правовой подготовки и воспитательной работы, развитие персональной ответственности за правопорядок, внедрение и поддержание этических стандартов поведения и др.).

В параграфе аргументируется, что профессиональная правовая культура военнослужащих выступает значимым фактором эффективности применения правовых стимулов и ограничений. Более высокий уровень правовой культуры предполагает более устойчивое осознание значения законности, уважение к требованиям правовых норм и наличие внутренней мотивации следовать им. В таких условиях правовые стимулы, как правило, проявляют себя результативнее: поощрения воспринимаются не только как материальная выгода, но и как признание вклада, что поддерживает моральную удовлетворенность и ориентацию на образцовое поведение. Одновременно правовые ограничения при развитой правовой культуре чаще воспринимаются как оправданные и легитимные рамки служебного поведения, поскольку личный состав в большей мере понимает их связь с обеспечением общего блага и исполнением воинского долга. Подчеркивается, что развитая правовая культура способствует превращению внешних требований закона во внутренние установки, вследствие чего дисциплина и порядок поддерживаются не исключительно страхом наказания, а также осознанным принятием правил службы. Напротив, недостаточная сформированность правовой культуры способна заметно снижать эффективность правового воздействия: поощрительные меры могут не давать ожидаемого отклика (либо поддерживать преимущественно внешнюю мотивацию, не переходящую в устойчивые ценностные установки), а ограничительные предписания – встречать непонимание или скрытое сопротивление. С учетом задач, связанных с обеспечением безопасности, для войск национальной гвардии Российской Федерации существенное значение имеет целенаправленное формирование правовой культуры личного состава средствами образования, воспитания и профессиональной подготовки, поскольку при таком условии созданный государством механизм правовых стимулов и ограничений реализуется более полно, обеспечивая укрепление законности, дисциплины и эффективность выполнения служебно-боевых задач.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, изложены выводы по основным теоретическим и практическим результатам диссертационной работы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях, которые включены в перечень рецензируемых научных изданий для опубликования основных научных результатов диссертации
(общий объем – 6,88 п.л., авторский вклад – 5,16 п.л.):

1. Аврамов, С. О. Ценность права: баланс стимулов и ограничений / С. О. Аврамов // Закон и право. – 2025. – № 3. – С. 17-25. (0,56 п.л.)
2. Аврамов, С. О. Проблемы разграничения правовых ограничений и запретов в современной юридической науке / С. О. Аврамов // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 2(201). – С. 64-65. (0,13 п.л.)
3. Аврамов, С. О. Эволюция окружающей действительности как детерминанта динамики права / М. В. Яковлев, С. О. Аврамов, С. В. Бутов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2025. – Т. 11, № 1. – С. 131-136. (0,38 / 0,13 п.л.)
4. Аврамов, С. О. Судебные реформы 1864 года в России как стимул движения к правовому государству / С. О. Аврамов // Теория государства и права. – 2025. – № 2(43). – С. 21-26. (0,38 п.л.)
5. Аврамов, С. О. Правовые ограничения: общетеоретическая характеристика и механизмы реализации / С. О. Аврамов // Теория государства и права. – 2025. – № 2-1(44). – С. 14-29. (1,00 п.л.)
6. Аврамов, С. О. Правовые стимулы в системе социального управления: историко-правовой аспект / С. О. Аврамов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2025. – № 1(30). – С. 23-32. (0,63 п.л.)
7. Аврамов, С. О. Правовые стимулы и правовое стимулирование: теоретико-правовые аспекты и практика применения / С. О. Аврамов // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. – 2025. – № 2(31). – С. 12-19. (0,50 п.л.)
8. Аврамов, С. О. Правовая культура как детерминанта эффективного применения правовых стимулов и ограничений / М. В. Яковлев, Д. А. Никонов, С. О. Аврамов // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 2(189). – С. 100-105. (0,38 / 0,13 п.л.)
9. Аврамов, С. О. Этическое наследие и педагогическое влияние А.Ф. Кони на подготовку будущих правоведов / С. О. Аврамов, Г. Н. Крижановская // Теория государства и права. – 2024. – № 2-1(37). – С. 12-23. (0,75 / 0,38 п.л.)
10. Аврамов, С. О. Правовые стимулы и ограничения: диалектическое единство в механизме правового регулирования // Теория государства и права. – 2025. – № 4-1(47). – С.13-19. (0,44 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

11. Аврамов, С. О. Динамика права как отражение социально-экономической трансформации / С. О. Аврамов, М. В. Яковлев // Государственно-правовые явления: история и современность (ко Дню Российской науки): Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 06 февраля 2025 года. – Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии РФ, 2025. – С. 5-10. (0,38 / 0,19 п.л.)

12. Аврамов, С. О. Российская государственность и традиционные ценности: социокультурные детерминанты безопасности / А. А. Дерюгин, С. О. Аврамов // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы : Сборник научных трудов II Межведомственной научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 21 октября 2025 года. – Санкт-Петербург: Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. – С. 84-89. (0,38 / 0,19 п.л.)

13. Аврамов, С. О. Традиционные духовно-нравственные ценности и ориентиры – стержень российской государственности на фоне современных вызовов и угроз / А. А. Дерюгин, С. О. Аврамов // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 марта 2025 года. – Санкт-Петербург: Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии, 2025. – С. 67-72. (0,38 / 0,19 п.л.)

14. Аврамов, С. О. К вопросу об ограничениях прав и свобод человека и гражданина / С. О. Аврамов // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития: Материалы XXI международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 18–19 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 150-152. (0,19 п.л.)

15. Аврамов, С. О. Правовые ограничения при проведении контртеррористической операции / А. А. Дерюгин, С. О. Аврамов // Противодействие идеологии терроризма: актуальные направления совершенствования профилактической деятельности: Сборник научных статей международной научно-практической конференции, Саратов, 24 апреля 2024 года. – Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии РФ, 2024. – С. 16-22. (0,44 / 0,22 п.л.)

16. Аврамов, С. О. Правовая культура и ее роль в применении правовых стимулов и ограничений / С. О. Аврамов, А. В. Мутигуллин // Яковлевские чтения : Сборник научных статей III Межведомственной научно-практической конференция с международным участием. В 2-х частях, Новосибирск, 20–21 марта 2024 года. – Новосибирск: Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – С. 242-246. (0,31 / 0,16 п.л.)

17. Аврамов, С. О. От обороны к восстановлению города-фронта: роль 13-го мотострелкового полка войск НКВД в истории блокадного Ленинграда / С. В. Бутов, С. О. Аврамов // Подвиг сотрудников и военнослужащих органов и войск НКВД СССР в годы фашистской блокады Ленинграда : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 января 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 275-282. (0,50 / 0,25 п.л.)

18. Аврамов, С. О. Органы и войска НКВД СССР в борьбе с фашистско-националистическим подпольем в Белоруссии (историко-правовой аспект) / А. В. Мутигуллин, С. О. Аврамов // Яковлевские чтения: Сборник научных статей III Межведомственной научно-практической конференция с международным участием. В 2-х частях, Новосибирск, 20–21 марта 2024 года. – Новосибирск: Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – С. 304-310. (0,44 / 0,22 п.л.)

19. Аврамов, С. О. Правовые ограничения, установленные для государственных гражданских служащих в целях противодействия коррупции: социально-правовой аспект / С. О. Аврамов, А. А. Дерюгин, О. В. Володина // Актуальные вопросы противодействия коррупционным правонарушениям и преступлениям: межведомственная научно-практическая конференция: сборник научных статей, Санкт-Петербург, 11–12 декабря 2024 года. – Санкт-Петербург: Академия войск национальной гвардии, 2024. – С. 44-50. (0,44 / 0,15 п.л.)

20. Аврамов, С. О. Роль правовой культуры в обеспечении эффективности правовых стимулов и ограничений / С. О. Аврамов, О. А. Быков // Актуальные вопросы развития российской военной науки (ко Дню российской науки): сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 8 февраля 2024 года. – Саратов: ФГКВОУ ВО «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2024. – С. 5-10. (0,38 / 0,19 п.л.)

21. Аврамов, С. О. Правовые стимулы в механизме правового регулирования / С. О. Аврамов // Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных геополитических условиях: Сборник научных трудов Всероссийского межвузовского круглого стола, Санкт-Петербург, 17 марта 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – С. 7-10. (0,25 п.л.)

22. Аврамов, С. О. Уроки Нюрнбергского процесса: значение для современного международного права / С. О. Аврамов // Без срока давности: к 80-летию Нюрнбергского судебного процесса над нацистскими преступниками : Сборник научных трудов всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 20–21 ноября 2025 года. – Санкт-Петербург: Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. – С. 220-224. (0,31 п.л.)